

Александр Громов

Апокалиптичность в фантастике

Александр Громов

Апокалиптичность в фантастике

«ЭКСМО»

2007

Громов А. Н.

Апокалиптичность в фантастике / А. Н. Громов — «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-457-21643-3

Доклад для семинара на Росконе-2007

ISBN 978-5-457-21643-3

© Громов А. Н., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, короткая.	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ, методическая. ТЕХНОЛОГИЯ КАЧЕСТВЕННОГО АПОКАЛИПСИСА	6
1. ПРЕДВЕСТНИКИ И НЕИЗБЕЖНОСТЬ.	6
2. ВСЁ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, или ГУБИТЬ – НО КАК?	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Громов

Апокалиптичность в фантастике

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, короткая. ЗАЧЕМ ЭТО НАДО

Читатель любит читать о катастрофах. Зритель – смотреть кино о катастрофах, будь то хроника или игровое кино. Значит ли это, что он любит катастрофы?

Что за чушь! Конечно, нет. Ни один нормальный человек не хотел бы оказаться в эпицентре катастрофы; мазохисты – и те не доверят причинить себе вред неуправляемой стихии. Давайте четко осознаем несколько весьма простых истин, и главная из них вот: мы живо интересуемся катастрофами, которые происходят с другими. Если с нами – это трагедия. Если с другими – зрелище.

Почти в каждом человеке сидит любопытная обезьяна. Человек к тому же способен мысленно экстаполировать любую катастрофу до глобального Апокалипсиса, вовлечь в нее все человечество, включая и себя, любимого, и, не вставая с дивана, ощутить сладкое содрогание седалищного нерва. «Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю», – писал Пушкин. На краю – это чрезвычайно важно. Это игра, это адреналин. Кто посмелее, может постоять сам, но и наблюдать за стоящим – тоже увлекательно, и «сердце тѣпается». Шаг вперед или два шага назад – и игра закончилась, интереса больше нет.

Мифология любой нации дает более или менее впечатляющие примеры катастроф разной степени глобальности. Всемирный потоп, сожжение Содома и Гоморры, вполне «тянущее» на А. местного значения, семь казней египетских и т.д. Причины этих катастроф (наказание людям за грехи) нас сейчас не интересуют, но интересна живучесть этих легенд. Если же мы взглянем в христианское будущее в живописном изложении апостола Иоанна, то увидим там еще меньше радостных событий, чем в минувших эпохах. Кстати, такое «светлое будущее» характерно и для ряда языческих религий, например скандинавской.

Позитивный смысл этих мифов понятен. Жизнь человека полна неприятностей, и что его побуждает держаться на плаву? Надежда на завтрашнее везение? Конечно. Юмор? Несомненно. Но не в последнюю очередь и осознание человеком того факта, что ему повезло – он живет где-то между всемирным потопом и железной саранчой, в сравнительно спокойное время. Всё в мире относительно, и душу человека греет мысль: «Я – везунчик». По сравнению с теми, кому совсем не повезло, ибо родились они не в том месте и не в то время.

Наш с вами интерес тут весьма приземлен и сугубо утилитарен: констатировать, что истории о катастрофах будут и впредь пользоваться большим читательским спросом, а истории апокалипсисов как высшей формы катастрофы – особенно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, методическая. ТЕХНОЛОГИЯ КАЧЕСТВЕННОГО АПОКАЛИПСИСА

1. ПРЕДВЕСТНИКИ И НЕИЗБЕЖНОСТЬ.

Представьте себе, что наше Солнце внезапно увеличило свою светимость в миллион раз. Свет от Солнца до земли идет около 8 минут. Даже если бы космические аппараты типа SOHO выдержали этот шквал лучистой энергии и передали на Землю сигнал, и даже в том случае, если бы этот сигнал достиг Земли мгновенно, оповестить людей о надвигающейся катастрофе – нереально. На это просто нет времени. Для человечества катастрофа наступит внезапно. Вопрос: стоит ли описывать такую катастрофу?

Предвестники катастрофы обязаны быть. Распространенный вариант: предвестники налицо, и опасность катастрофы осознается большинством населения. Возможный вариант: предвестники налицо, но глупые люди их не замечают. Очень распространенный вариант: предвестники опять-таки налицо, но замечены и правильно интерпретированы лишь несколькими людьми, обычно главными героями и обычно учеными. Против них всё и все: и коллеги-конкуренты, тупое население, и, главное, большой бизнес. И тогда герои начинают геройствовать.

«Гибель дракона» Саке Комацу. Предвестники: участвовавшие землетрясения, утонувший безлюдный остров, странные явления на морском дне и улетевшие из Японии ласточки. «Война миров» Уэллса. Предвестники: астрономические явления на Марсе. «День триффидов» Уиндема. Предвестник тут один: само наличие на Земле хищных передвигающихся растений. Достаточно людям стать слабее их (например, ослепнув) – и вот он А., здравствуйте, очень приятно.

«Вспышка» Желязны. Роман-катастрофа, пусть и не апокалиптических масштабов, но все же неприятная. Предвестники тут двойные. Во-первых, классическая разнополая пара ученых бьет в набат (в то время как те, от кого что-то зависит, убеждены, что эти двое всего лишь охотятся за грантами). Во-вторых, этот роман начинается не с людей, а с отстраненного показа некоторых нестационарных процессов, проходящих в недрах Солнца. До поры до времени люди в романе об этом не знают. Знаем мы, читатели.

И это очень важно.

Можно ли написать роман-катастрофу или снять фильм-катастрофу, где никаких предвестников не будет и армагеддец наступит внезапно? Можно. Но это означает пройти мимо бесхозного золотого самородка и не положить его в карман. Дураков нет, поэтому и нет (ну почти нет) таких произведений.

В кино это называется словом «саспенс» – с подачи Хичкока, если не ошибаюсь. Саспенс – это сопереживающее ожидание. Взорвавшаяся на экране бомба оживит фильм. Но стократ большего эффекта можно добиться, если показать, как бомба тикает... люди спокойно разговаривают, а она тикает где-нибудь под столом... жизнь персонажей идет привычной колеей или, может быть, в ней происходят какие-то изменения, а бомба тикает... Вот тут зритель влезает в шкуру персонажа, начинает сопереживать, мысленно кричит ему «беги, лопух!» и т.д. А для чего, спрошу я вас, мы ходим в кино и читаем художественную литературу? Именно для того, чтобы сопереживать, хотите верьте, хотите нет.

Редчайший случай – замечательная повесть «Сдвиг» Александра Щербакова (мы еще поговорим о ней). На первый взгляд, никаких предвестников катастрофы тут нет. Вымышленное островное государство, несколько смахивающее на Ирландию. Ни с того ни с сего

начинаются землетрясения и никак не желают заканчиваться. Полный хаос, правительство погибло, лояльные военные пытаются найти или создать хоть какую-нибудь гражданскую администрацию для восстановления управления страной. Короче, ситуация обрисована, таймер запущен, действие пошло. Лишь где-то около середины повести с катастрофой становится все ясно – ее причины, ближайшие прогнозы и как с ней бороться. Здесь начинается настоящая борьба и настоящий саспенс, а все, что было до этого – лишь метания растерявшихся людей. Вот тот – повторяю, редчайший – случай грамотно сделанной подмены, когда в роли предвестников катастрофы выступает ее начало.

Итак, предвестники катастрофы желательны, а для начинающих авторов – обязательны. То же относится и к НЕИЗБЕЖНОСТИ. Тут все просто. Если уж вы заварили кашу, идите до конца. Читатель не должен быть обманут – пусть катастрофа случится. Иначе вас перестанут читать – кому приятно получить пустой фантик без конфетки? Кстати, вот хороший, но рискованный ход: пусть случится не та, катастрофа, которая была предсказана, а другая, которую проморгали. Но отнесем этот ход к разряду экзотических исключений.

2. ВСЁ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, или ГУБИТЬ – НО КАК?

Выбрать конкретный тип апокалипсиса не так просто. К счастью, это чаще всего и не нужно. Апокалиптические идеи приходят в голову сами, а не вымучиваются. Если вам приходится их вымучивать, пишите лучше о боевой магии.

Я категорически настаиваю на том, что фантастика является художественной литературой (одной из ее разновидностей). Как таковая она имеет дело только с тремя объектами: человек, человеки, человечество. Исходя отсюда, задам вопрос: будет ли являться А. гибель народа Ойойой на планете Айайай?

Сомнительно. То есть для них – да. Но нас это тронет лишь в том случае, если эти существа – гуманоиды. Либо ситуацию можно каким-то образом спроецировать на нас, людей. Но даже в этом случае то, что произошло с другими, тронет нас гораздо слабее, чем наш родной Конец Света. Своя рубашка, знаете ли...

Помните гуманистический лозунг: «Все для народа, все для человека!» Приберегите же для человечества с любовью сделанный Апокалипсис, не отдавайте его кому попало. Не то он пропадет даром.

Далее – обоснование принципиальной возможности А. Все известные нам природные земные катаклизмы, катаклизмы космические, катаклизмы техногенные, раздутые до апокалиптических пределов – с этим более или менее понятно. Не ново, но потребитель готов и впредь потреблять эту продукцию. Трудности возникают с чем-то новеньким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.